

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-169-178
УДК 336.02,316.628(045)
JEL H24, O17

Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц

А.В. Тихонова

Финансовый университет; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-8295-8113>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – мотивы (факторы) поведения налогоплательщиков физических лиц. *Цель статьи* – установление наличия или отсутствия взаимосвязи нелегальной занятости, уровня налоговой нагрузки и иных поведенческих факторов. В работе применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция). Среди частно-научных методов познания особое внимание уделяется расчетно-графическому методу построения диаграмм рассеяния, который использовался для оценки влияния налоговой нагрузки на масштабы теневой экономики. Связь между долей теневого оборота в ВВП и среднегодовой заработной платой определена при помощи корреляционно-регрессионного анализа. В результате исследования выявлено, что налоговая нагрузка влияет на уклонение налогоплательщиков от уплаты налогов, однако это воздействие проявляется в зависимости от уровня экономического развития государства. В развивающихся странах связь между фискальным бременем и долей теневой экономики в ВВП положительная, а в развитых странах – слабая. Опровергнута гипотеза, согласно которой рост трудовых доходов физических лиц приводит к их большему стремлению скрывать полученные доходы. При этом отмечено, что данный тезис не касается пассивных доходов граждан (доходов от капитала, дивидендов и т.п.), рост которых (как было доказано экономистами ранее) меняет положительный поведенческий настрой налогоплательщиков на негативный. В завершающей части исследования отражена дискуссия о возможных вариантах развития авторской методологии. *Сделаны выводы* о том, что при разработке мер государственной политики противодействия уклонению от уплаты налогов необходимо регулирование налоговой нагрузки при одновременном учете морально-этических и прочих социальных факторов.

Ключевые слова: уклонение от налогов; налоговая нагрузка; страховые взносы; налоговое поведение; налоговая мораль; оптимизация налогообложения

Для цитирования: Тихонова А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(2):169-178. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-169-178

ORIGINAL PAPER

Tax Burden and Other Reasons for Law-abiding Behavior of Individuals

A.V. Tikhonova

Financial University, Moscow, Russia; Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8295-8113>

ABSTRACT

The subject of the study is the motives (factors) of the behavior of individual taxpayers. *The purpose of the article* is to determine the presence or absence of a relationship between illegal employment, the level of the tax burden and other behavioral factors. General scientific research methods (analysis, synthesis, induction, deduction) were used in the work. Among the private scientific methods of cognition, special attention is paid to the computational and graphical method of constructing scattering diagrams, which was used to assess the impact of the tax burden on the scale of the shadow economy. The relationship between the share of shadow turnover in GDP and the average annual salary is determined using correlation and regression analysis. The study revealed that the tax

© Тихонова А.В., 2021

burden affects tax evasion, but this effect is manifested depending on the level of economic development of the state. In developing countries, the relationship between the fiscal burden and the share of the shadow economy in GDP is positive, while in developed countries it is weak. The hypothesis that the growth of labor income of individuals leads to a greater desire of individuals to hide their income is refuted. At the same time, it is noted that this thesis does not apply to passive income of citizens (income from capital, dividends, etc.), the growth of which (as was proved by economists earlier) changes the behavioral attitude of taxpayers to a negative one. In the final part of the study, there is a discussion about possible options for the development of the author's methodology and a set of factors that affect tax evasion by individuals. *Conclusions are drawn* that when developing measures of state policy to counteract tax evasion, it is necessary to regulate the tax burden while taking into account moral, ethical and other social factors. The results of the study can be used by the Ministry of Finance, the Ministry of Economic Development, the Federal Tax Service and the Government of the Russian Federation in developing areas for improving tax policy.

Keywords: tax evasion; tax burden; insurance premiums; tax behavior; tax morality; tax optimization

For citation: Tikhonova A.V. Tax burden and other reasons for law-abiding behavior of individuals. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(2):169-178. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-169-178

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков часто приводит к конфликту интересов и служит причиной уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов, так как цель первых — обеспечение бюджетов всех уровней максимальными поступлениями от уплаты налогов, а вторых — минимизация налоговых обязательств для получения физическими и юридическими лицами максимальных доходов. На масштабы уклонения от налогообложения влияет множество факторов, среди которых особое место занимает налоговая культура налогоплательщиков, выражаемая в уровне их знаний о налоговой системе и соблюдении ими законодательства о налогах и сборах, полноте и своевременности их уплаты в условиях формирования системы партнерских взаимоотношений, провозглашенной ФНС России.

Для повышения налоговой культуры налогоплательщиков налоговыми администрациями создаются электронные сервисы как консультационного, так и административного характера; проводятся личные и электронные консультации и т.д. Однако указанные меры действуют только на физических лиц, осознавших необходимость уплаты законно установленных налогов и сборов для выполнения государством возложенных на него функций, выражающихся в том числе в его социальном предназначении. Возникает вопрос: что делать с гражданами, которые еще не готовы к добровольной уплате налогов и сборов?

Мировая практика знает два способа решения данной проблемы:

1) ужесточение налоговой политики, выражающееся главным образом в отмене сроков исковой давности по налоговым правонарушениям физических лиц и установлении презумпции виновности;

2) стимулирование уплаты налогов и сборов, выражающееся в снижении налоговой нагрузки на население, налоговой амнистии или формировании налоговых режимов с низкими налоговыми ставками.

Примером второго способа служит в российской практике эксперимент по введению налога на профессиональный доход в целях устранения нелегальной занятости населения.

Гораздо более сложным делом является установление оптимального уровня налоговой нагрузки на граждан для обеспечения соблюдения ими налоговой дисциплины. Под оптимальной нагрузкой понимается такой ее уровень, при котором государство наполняет бюджеты всех уровней посредством взимания налогов и сборов при условии согласия физических лиц отдать в пользу государства часть своих доходов для реализации его важнейших задач.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ И ПОВЕДЕНИЯ НАЛОГООПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Рассмотрение поведенческих мотивов налогоплательщиков при выполнении ими своих налоговых обязательств представляется чрезвычайно актуальным ввиду того, что как понятие «уклонение от уплаты налогов» включает не

только экономические, юридические, но и моральные поведенческие аспекты [1].

Классический подход к оценке налогового поведения налогоплательщиков основан на том, что на принятие решения на уклонение от уплаты налогов влияют два фактора: первый — получаемые выгоды в виде экономии на налоговых платежах, второй — возможные издержки в форме санкций за нарушение налогового законодательства [2]. Однако этот подход не всегда оказывается единственно верным, так как история знает множество примеров увеличения размера санкций за нарушение налогового законодательства и снижение налоговой нагрузки (например, отмена прогрессивной шкалы подоходного налога в России в 2001 г.), при которых не произошло массового выведения из тени налоговой базы. Это наводит на мысль о том, что имеются другие, не менее важные морально-этические основы налогового поведения.

Т.А. Зотова и В.Н. Богуславский, считая важнейшими в поведении налогоплательщиков социально-психологические и культурные мотивы, вводят в понятийный аппарат налогового поведения одну из особенностей налогового поведения налогоплательщика под названием «налоговая честность» в качестве внутренней мотивации индивида к уплате налога [1]. В роли детерминант налоговой честности они выделяют уровень доходов физических лиц, представления о справедливости действующего налогового законодательства, размер теневой экономики, доверие к властям.

Вместе с тем экономические мотивы оказывают, на наш взгляд, не меньшее влияние на поступки налогоплательщиков. В научных исследованиях неоднократно доказывался тезис о том, что при увеличении доходов склонность граждан к неуплате налогов возрастает, потому что даже при пропорциональной ставке увеличивается номинальный объем налоговых изъятий. Взаимосвязь налоговой нагрузки и поведения налогоплательщиков неоднократно доказывалась российскими и зарубежными учеными [3]. Так, Н.С. Трусова, анализируя зависимость масштабов теневой экономики от налоговой нагрузки на прибыль организаций, приходит к выводу о том, что последняя влияет на масштабы теневой экономики, но прямой зависимости между этими факторами не наблюдается, так как в дан-

ный процесс вклиниваются другие факторы [4]. Действительно, налоговая ставка и уклонение от уплаты налогов тесно взаимосвязаны, поскольку многочисленными исследованиями доказано, что увеличение налогового бремени может спровоцировать уклонение от уплаты налогов [5]. Более того, налогоплательщики реагируют не на сам уровень налоговых ставок, а на их изменение. По мере их адаптации к новой налоговой ставке принятие решения об уклонении от уплаты налогов перестает быть зависимым от величины налоговой ставки [6]. При этом наибольшие дискуссии среди ученых вызывает порядок уста-

Под оптимальной нагрузкой понимается такой ее уровень, при котором государство наполняет бюджеты всех уровней посредством взимания налогов и сборов при условии согласия физических лиц отдать в пользу государства часть своих доходов для реализации его важнейших задач

новления приемлемого для налогоплательщика уровня налоговой нагрузки. Согласно недавнему исследованию итальянских ученых границы такой оптимальности изменчивы и зависят от характера распределения собранных налогов на национальные общественные блага. Результаты проведенного ими социологического опроса показали, что налогоплательщики готовы нести более высокую налоговую нагрузку при условии, что учитываются их предпочтения относительно того, как использовать налоговые доходы для финансирования государственных расходов [7]. Таким образом, ученые пришли к выводу о том, что на налоговое поведение налогоплательщиков налоговая нагрузка влияет не только напрямую, но и опосредованно через формирование прозрачной системы расходования налогов.

Более того, в ряде случаев сокрытие облагаемых доходов физических лиц практически не зависит от них самих, а объясняется желанием

работодателей не уплачивать страховые взносы с указанных выплат. Причем данная практика характерна не только для России. Так, анализируя опыт Украины, А. С. Ястребова отмечает, что сокрытие зарплатных доходов граждан обусловлено как стремлением работодателей снизить свою фискальную нагрузку, так и лояльностью к такому поведению самих наемных работников [8].

При рассмотрении взаимосвязи налоговой нагрузки и поведения плательщиков — физических лиц важно учитывать не только ее количественное значение, но и качественные аспекты, например в какой бюджет перечисляются указанные налоги и каким способом [9]. В данном аспекте чрезвычайно интересны результаты эксперимента, проведенного в 2009 г. в Пензенской области. После кризиса 2008 г. в данном регионе было проведено реформирование распределения налоговых доходов между бюджетами края и муниципалитетов. Так, в местный бюджет были отданы перечисляемые ранее в субъект Российской Федерации НДФЛ (15% от суммы, подлежащей к уплате) и транспортный налог с целью повышения платежной активности и дисциплины налогоплательщиков благодаря осознанию того, что уплачиваемые ими налоги пойдут на задачи, возложенные на муниципальные органы власти. При этом были приняты во внимание поведенческие мотивы людей, сознающих, что своими деньгами они наполняют местные бюджеты. Одновременно законодатель стремился заинтересовать в собираемости налогов органы власти на местах [10]. Результаты эксперимента оказались положительными: рост налоговых поступлений за 2009 г. составил 60% по отношению к предыдущему периоду.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления взаимосвязи налоговой нагрузки и теневой занятости были построены диаграммы рассеяния, которые являются наиболее ярким пространственно визуализирующим методом анализа числовой информации.

Исходной точкой для формирования методологии проводимого исследования послужила выдвинутая ранее гипотеза о взаимосвязи показателей налоговой нагрузки и нелегальной занятости. Наибольшей сложностью для проведения исследования стало отсутствие международных

статистических данных об объемах нелегальной занятости. По этой причине в качестве альтернативного показателя была использована доля теневой экономики в совокупном валовом внутреннем продукте (далее — ВВП), определяемая на ежегодной основе Международным валютным фондом (далее — МВФ). Для ее сопоставления с налоговой нагрузкой применялись два показателя:

1) налоговая нагрузка на труд, определяемая Организацией экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) с учетом индивидуальных подоходных налогов, социальных платежей и иных налогов, начисляемых на фонд оплаты труда;

2) налоговая нагрузка на экономику, определяемая ОЭСР в процентах от ВВП.

Обращает на себя внимание тот факт, что темп формирования теневой занятости (так же как низкого уровня налоговой культуры и налоговой сознательности) зависит от проведения долгосрочной экономической политики. По этой причине при проведении анализа использовались усредненные макроэкономические характеристики за период 2013–2018 гг., что позволило учесть основные тенденции и циклические изменения в экономике.

Диаграммы рассеяния в преломлении к настоящему исследованию построены по данным 35 стран, входящих в ОЭСР, по показателям налоговой нагрузки и доли теневой экономики.

Другой тезис состоит в том, что при увеличении доходов склонность граждан к неуплате налогов возрастает. Отчасти соглашаясь с этим тезисом в отношении пассивных доходов, считаем необходимым привести в части трудовых доходов физических лиц дополнительные обоснования. В данном аспекте в качестве альтернативной (доказуемой) гипотезы следует исходить из того, что при росте средней заработной платы (как основного дохода значительной части трудоспособного населения во всех странах мира) должно происходить увеличение доли теневой экономики в совокупном ВВП. Важно отметить, что для анализа использовался размер заработной платы, выплачиваемой работнику на руки, так как именно от ее размера зависит принципиальное согласие или несогласие физического лица на так называемые конвертные выплаты и иные нелегальные схемы оформления дохода.

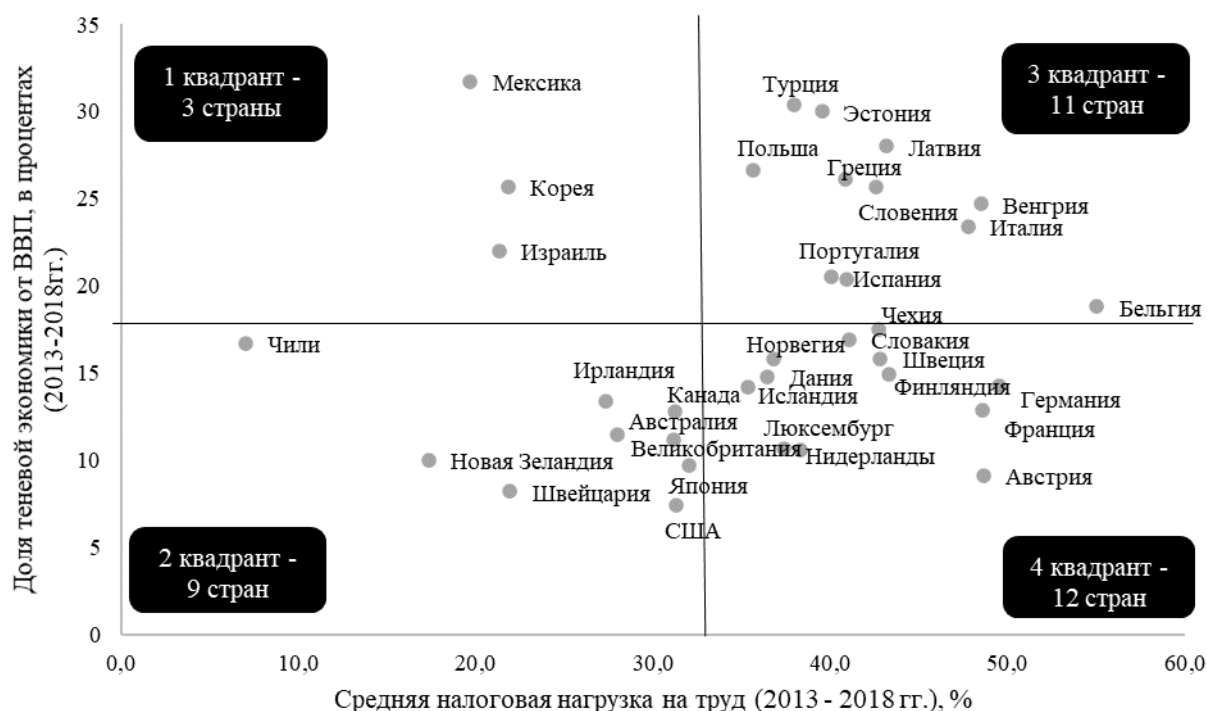

Рис. 1 / Fig. 1. Диаграмма рассеяния стран ОЭСР по показателям налоговой нагрузки на труд и доли теневой экономики в ВВП (%), 2013–2018 гг. / Scatter diagram of OECD countries by indicators of the tax burden on labor and the share of the shadow economy in GDP (%), 2013–2018

Источник / Source: составлено автором на основании данных ОЭСР и МВФ / compiled by the author based on OECD and IMF data.

В то же время использование такого фактора, как заработная плата, позволяет косвенно оценивать роль взносов на социальное страхование в принятии решения о нелегальной занятости. Безусловно, при данном подходе за рамками анализа остаются концептуальные морально-этические аспекты, национальные особенности личности и другие трудно оцениваемые социальные факторы. Инструментом определения такой зависимости послужил корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий не просто ее выявить, но и оценить количественно.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ПОВЕДЕНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Одним из важнейших факторов выведения из тени экономической деятельности выступает уровень налоговой нагрузки. С этой целью для сопоставления масштабов теневой экономики построены и оценены две диаграммы рассеяния: первая — с показателем налоговой нагрузки на труд (рис. 1); вторая — с показателем налоговой нагрузки на экономику в целом (рис. 2).

По результатам исследования все страны ОЭСР разделены на четыре квадранта:

- 1-й квадрант — государства с высокой долей теневой экономики и низкой налоговой нагрузкой на труд. В данную группу попали всего три разные по характеру управления экономикой и уровню экономического развития страны (Мексика, Корея и Израиль);

При увеличении доходов склонность граждан к неуплате налогов возрастает, потому что даже при пропорциональной ставке увеличивается номинальный объем налоговых изъятий

- 2-й квадрант составили девять стран с низкой налоговой нагрузкой на труд и незначительным масштабом теневой экономики, среди которых восемь экономически развитых государств

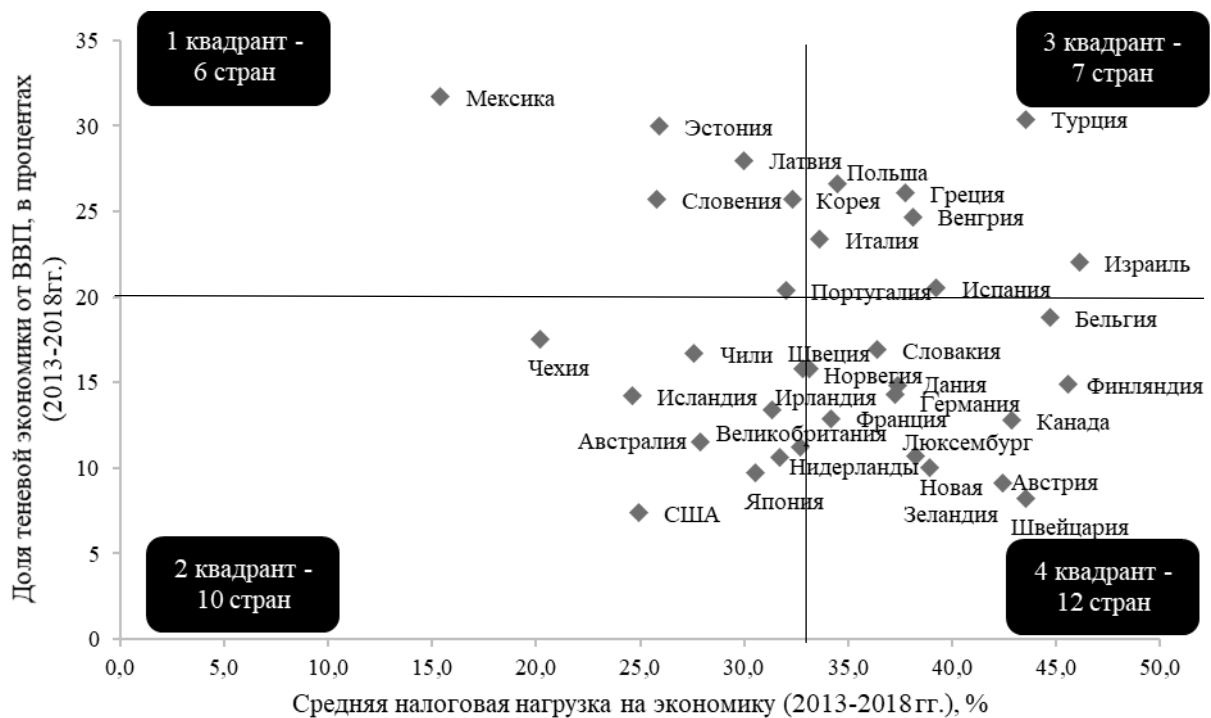

Рис. 2 / Fig. 2. Диаграмма рассеяния стран ОЭСР по показателям налоговой нагрузки на экономику и доли теневой экономики в ВВП (%), 2013–2018 гг./ Scatter diagram of OECD countries by indicators of the tax burden on economy and the share of the shadow economy in GDP (%), 2013–2018

Источник / Source: составлено автором на основании данных ОЭСР и МВФ / compiled by the author based on OECD and IMF data.

и Чили — страна с нестандартно низкой налоговой нагрузкой на труд (всего 7%);

- 3-й квадрант — страны с высокой долей теневой экономики и высокой налоговой нагрузкой, которые представляют наибольший интерес в контексте настоящего исследования. Эта группа государств является достаточно многочисленной, среди которой только две страны (Италия и Бельгия) входят в первую тридцатку государств по ВВП, приходящемуся на душу населения;

- 4-й квадрант, основу которого составляют наиболее экономически развитые страны (Швеция, Финляндия, Германия, Норвегия и т. д.), включает 12 стран с низкой долей теневой экономики в ВВП и высоким уровнем налоговой нагрузки на труд.

Диаграмма рассеяния показала, что прямой зависимости между масштабами теневой занятости и показателем налоговой нагрузки на труд не наблюдается. В противном случае основная часть стран расположилась бы во 2-м и 3-м квадрантах, которые характеризуют такую зависимость. Это, с одной стороны, объясняется тем,

что доля теневой экономики в ВВП напрямую не характеризует нелегальную занятость, так как последняя является только частью, объясняющей деятельность физических лиц и индивидуальных предпринимателей (но не организаций). Отсюда неполное влияние может оказывать налоговая нагрузка на труд, так как она в масштабах бизнеса не включает налоги на потребление, имущественные фискальные платежи и корпоративные подоходные налоги. С другой стороны, как показало распределение государств, не менее важное влияние на масштабы теневой экономики оказал общий уровень экономического развития, который является фактором, совместно действующим с налоговой нагрузкой. Исходя из данных результатов было принято решение построить аналогичную диаграмму рассеяния (рис. 2) с налоговой нагрузкой на экономику, которая позволит оценить наличие ее зависимости от масштабов теневое сектора в целом (безотносительно категорий экономических агентов).

Аналогичным образом на диаграмме рассеяния были сформированы четыре квадранта (группы)

Таблица / Table

Результаты модели регрессии / Regression model results

№	Показатель / Indicator	Обозначение / Designation	Значение / Value
1	Коэффициент корреляции / The correlation coefficient	Множественный R	0,738
2	Коэффициент детерминации / Coefficient of determination	R-квадрат	0,545
3	Значимость уравнения / Significance of the equation	Значимость F	0,000
4	Свободный член уравнения / Free term of the equation	У-пересечение	33,1
5	Коэффициент чистой регрессии / The coefficient of net regression	Переменная X1	-0,0005

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

стран по масштабам теневой экономики и средней налоговой нагрузке на экономику. Результаты, полученные на данном этапе исследования, во многом схожи с теми результатами, которые были получены при анализе налоговой нагрузки на труд. Это означает, что налоговая нагрузка не является единственно определяющим теневую предпринимательскую деятельность фактором. Распределение стран по квадрантам показало, что в наиболее экономических развитых странах (исходя из критерия объема ВВП на душу населения) объем теневой экономики существенно ниже, чем в государствах, которые имеют низкую налоговую нагрузку на экономику. Более того, международный индекс налоговой конкурентоспособности в странах 4-й группы выше, чем во 2-й, на 2% (и это при наличии низкой налоговой нагрузки), чем в 3-й группе, на 11%.

Другая гипотеза, выдвинутая для подтверждения в рамках настоящего исследования, состоит в том, что при увеличении доходов склонность граждан к неуплате налогов возрастает. Для ее доказательства (или опровержения) был проведен корреляционно-регрессионный анализ показателей X — средней заработной платы (без учета подоходного налога) и Y — объемов теневой экономики (см. таблицу). Важно сделать следующую оговорку: в результате анализа намеренно абстрагировалось изучение склонности налого-

плательщиков к уклонению от уплаты налогов с пассивных доходов. Таким образом, была оценена зависимость объемов теневой экономики только от трудовых доходов физического лица.

Налогоплательщики готовы нести более высокую налоговую нагрузку при условии, что учитываются их предпочтения относительно того, как использовать налоговые доходы для финансирования государственных расходов

Модель является статистически значимой. Проверка модели на гетероскедастичность остатков по критерию Чоу¹ показала отсутствие такой: фактическое значение критерия Фишера²

¹ Тест Чоу (от англ. *Chow test*) — применяемая в эконометрике процедура проверки стабильности параметров регрессионной модели, наличия структурных сдвигов в выборке.

² Критерий Фишера (F -критерий, φ^* -критерий) — статистический критерий, тестовая статистика которого при выполнении нулевой гипотезы имеет распределение Фишера (F -распределение) — распределение случайной величины.

(2,99) превысило его табличное значение (1,79). Таким образом, ее результаты можно использовать для формирования практически значимых выводов. Анализ показал, что связь между среднегодовой заработной платой и долей теневой экономики сильная, и 54% изменчивости масштабов уклонения от налогов объясняется изменчивостью доходов физических лиц. Регрессионная модель ($y = 33,1 - 0,0005x$) опровергла выдвинутую гипотезу в части трудовых доходов. В частности, при

Уклонение от уплаты налогов зависит прежде всего от преобладающей налоговой ставки, а не от штрафных санкций и взысканий за нарушение законодательства

увеличении годовой средней заработной платы на 1000 долл. США в странах ОЭСР доля теневой экономики в ВВП сокращается на 0,5% (при фиксированном значении прочих переменных). Этот вывод также представляется важным с позиции того, что принципиальное решение о сокрытии в тени зарплатных доходов принимает не работник, а работодатель, который несет существенную нагрузку по страховым взносам. В свою очередь, сокрытие пассивных доходов, которое осталось за рамками настоящего исследования, является в большей степени инициативой самого физического лица — получателя дохода.

ДИСКУССИЯ

Полученные выводы подтверждаются зарубежными учеными в исследованиях, апробированных на иных наборах данных. Так, *Ralph-C Bayera* и *Matthias Sutterbc* отметили, что уклонение от уплаты налогов зависит прежде всего от преобладающей налоговой ставки, а не от штрафных санкций и взысканий за нарушение законодательства [15]. Вместе с тем в рамках

научной дискуссии отметим, что помимо этого следует учитывать в дальнейших исследованиях влияние морально-этических норм и правил [16]. Например, в исследовании *Debora Di Gioacchino* и *Domenico Fichera* выявлено, что на количество налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов, влияет группа факторов:

1) вероятность нахождения единомышленников в референтной группе (сетевая интеграция);
2) мнение отдельных индивидов, имеющих существенный вес;

3) доля индивидов с «высокой» налоговой моралью, готовых при любых ситуациях исполнять обязанности налогоплательщиков.

Анализируя поведение граждан в социальной сети, ученые даже приходят к выводу о том, что государство может влиять на поведение налогоплательщиков через воздействие на физических лиц, чье влияние в социальных сетях велико (например, блогеры) [17].

Согласно другому исследованию в качестве основной детерминанты налоговой морали, нелегальной занятости и доверия к налоговым органам выступают семейное положение и роль семьи в жизни гражданина. При помощи построения эконометрической модели доказано, что в странах, где власть семьи очень высока, качество государственных институтов низкое, физические лица имеют склонность к недобросовестному налоговому поведению [18].

ВЫВОДЫ

Связь между налоговой нагрузкой и стремлением физических лиц уклоняться от уплаты налогов существует. Однако она не безусловна и проявляется на фоне общеэкономического развития стран: в развивающихся странах эта связь заметно сильнее, чем в развитых государствах. В странах с развитой национальной экономикой, качественной системой государственного социального обеспечения налоговая нагрузка не является принципиальным фактором, определяющим характер (легальный или нелегальный) предпринимательской деятельности экономических субъектов.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств научного фонда Финнуниверситета.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of the Scientific Fund of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Зотова Т. А., Богуславский В. Н. Экономическое поведение налогоплательщиков в современной России: формирование налоговой честности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2008. — Т. 6. — № 2. — С. 66–73. — ISSN 1991–0533.
Zotova T. A., Boguslavsky V. N. Economic behavior of taxpayers in modern Russia: the formation of tax honesty. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Bulletin of Rostov State University*. 2008;6(2):66–73. (In Russ.).
2. Адвокатова А. С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10. — № 5. — С. 148–157. — ISSN 1999–849X.
Advokatova A. S. The relationship between models of behavior of taxpayers and tax control. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10(5):148–157. (In Russ.).
3. Киреенко А. П. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография. — Иркутск: ИрГУПС, 2017. — 202 с.
Kireenko A. P. Shadow economy and tax evasion. Monograph. — Irkutsk: IrGUPS, 2017. — 202 p. (In Russ.).
4. Трусова Н. С. Мировой опыт выявления и противодействия уклонению от уплаты налогов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2017. — Т. 25. — № 7–4. — С. 194–202. — ISSN 2223–1552.
Trusova N. S. World experience in detecting and combating tax evasion. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2017;25(7–4):194–202. (In Russ.).
5. Bernasconi M., Corazzini L., Kube S., Maréchal M. A. Two are better than one! Individuals' contributions to “unpacked” public goods. *Econ. Lett.* 2009;104(1):31–33. DOI: 10.5167/uzh-105312
6. Bernasconi M., Corazzini L., Seri R. Reference dependent preferences, hedonic adaptation and tax evasion: does the tax burden matter? *J. Econ. Psychol.* 2014;40:103–118. DOI: 10.1016/j.joep.2013.01.005
7. Abbiati L., Antinyan A., Corazzini L. A survey experiment on information, taxpayer preferences, and perceived adequacy of the tax burden. *Heliyon*. 2020;6(3). DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e03576
8. Ястребова А. С. Эффективность налоговых реформ в контексте особенностей поведения налогоплательщика в Украине // Бизнес информ. — 2013. — Т. 8. — С. 305–309. — ISSN 2222–116X.
Yastrebova A. S. The effectiveness of tax reforms in the context of the specifics of taxpayer behavior in Ukraine. *Business inform*. 2013;8:305–309. (In Russ.).
9. Capasso S., Cicatiello L., Simonec E., Lucio G., Paulo G., Mourão R. Fiscal transparency and tax ethics: does better information lead to greater compliance? *Journal of Policy Modeling*. 2020. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2020.06.003
10. Стругова Л. Р. Зависимость налоговых поступлений от налоговой нагрузки на основе закона Артура Лаффера // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2012. — Т. 15. — № 4. — С. 81–87. — ISSN 1994–996X.
Strugova L. R. Dependence of tax revenues on the tax burden based on Arthur Laffer's law. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Bulletin. Series: Economics*. 2012;15(4):81–87. (In Russ.).
11. Feld L. P., Tyran J. R. Tax evasion and voting: an experimental analysis. *Kyklos*. 2002;55(2):197–221. DOI: 10.1111/1467–6435.00183
12. Pommerehne W. W., Weck-Hannemann H. Tax rates, tax administration and income tax evasion in Switzerland. *Publ. Choice*. 1996;88(1–2):161–170.
13. Frey B. S., Palacios-Huerta I. Not Just for the Money: an Economic Theory of Personal Motivation. *Edward Elgar Pub*. 1997. DOI: 10.5860/choice.35–1009
14. Djawadi B., Fahr R. The Impact of Tax Knowledge and Budget Spending Influence on Tax Compliance. *IZA Discussion Paper*. 2013;7255.

15. Bayer R., Matthias S. The excess burden of tax evasion — An experimental detection-concealment contest. *European Economic Review*. 2009;53(5):527–543. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2008.09.004
16. Robbins B., Kiser E. State coercion, moral attitudes, and tax compliance: Evidence from a national factorial survey experiment of income tax evasion. *Social Science Research*. 2020. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2020.102448
17. Gioacchino D., Fichera D. Tax evasion and tax morale: A social network analysis. *European Journal of Political Economy*. 2020;65. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2020.101922
18. Marè M., Motroni A., Porcelli F. How family ties affect trust, tax morale and underground economy. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020;174(C):235–252. DOI: 10.1016/j.jebo.2020.02.010

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Витальевна Тихонова — кандидат экономических наук, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия; доцент кафедры статистики и кибернетики, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия
AVTihonova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Tikhonova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia; Assoc. Prof., Department of Statistics and Cybernetics, Russian State Agrarian University — Timiryazev Moscow State Agricultural Academy, Moscow, Russia
AVTihonova@fa.ru

*Статья поступила 17.12.2020; принята к публикации 20.02.2021.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.12.2020; accepted for publication 20.02.2021.
The author read and approved the final version of the manuscript.*